

Palestinians and the Phenomenon of "Antisemitism" | Institute for Palestine Studies

<https://www.palestine-studies.org/en/node/1655045>

Palestinians and the Phenomenon of "Antisemitism"

Author:

Maher Charif

Date:

January 11 2024

Language:

Arabic

English

French

Number of Pages:

9

It is now quite common in the West to ascribe to Arabs and Muslims, including the Palestinians, the charge of “antisemitism”, a matter which has recently become clear in the many comments made upon the HAMAS operation of October 7, 2023, directed at settlements in the “Gaza envelope.” HAMAS has been described as a “terrorist movement” and compared to DAISH and accused of being “antisemitic.” Comparisons were drawn between the Israeli civilians killed in the operation and Jewish victims of the Nazi concentration camps. As a matter of fact, the attitude of western politicians and the predominant media can be subsumed under the phenomenon of “Islamophobia” which mixes between Muslims and “terrorists”.

“Antisemitism” in history

The term “antisemitism” is associated with the German journalist Wilhelm Marr (1819-1904) who coined the term in 1879 to replace the phrase “hatred of Jews”. He did so in a pamphlet he published in Berlin entitled *The Way to Victory of Germanism over Judaism*. In that same year he founded “The League of anti-Semites” and called for the expulsion of all Jews towards Palestine. Marr did not limit the phenomenon of “antisemitism” to merely “Jew hatred” but included under it the liberal, cosmopolitan and internationalist currents which he ascribed to the Jews and added to them concepts like equality in civic rights, socialism and pacifism.

Палестинцы и феномен «антисемитизма» | Институт палестинских исследований

<https://www.palestine-studies.org/en/node/1655045>

Палестинцы и феномен «антисемитизма» Автор:

Махер Шариф

Дата:

11 января 2024 г.

Язык:

арабский

Английский

Французский

Количество страниц:

9

В настоящее время на Западе довольно часто арабов и мусульман, включая палестинцев, обвиняют в «антисемитизме», что недавно стало очевидным в многочисленных комментариях по поводу операции ХАМАС 7 октября 2023 года, направленной против поселений в «зоне Газы». ХАМАС был назван «террористическим движением», сравнен с ДАИШ и обвинен в «антисемитизме». Проводились сравнения между израильскими мирными жителями, погибшими в ходе операции, и еврейскими жертвами нацистских концлагерей. Фактически, отношение западных политиков и преобладающих СМИ можно отнести к феномену «исламофобии», который смешивает понятия мусульман и «террористов».

«Антисемитизм» в истории

Термин «антисемитизм» связан с немецким журналистом Вильгельмом Марром (1819-1904), который ввел этот термин в 1879 году, заменив им фразу «ненависть к евреям». Он сделал это в брошюре, опубликованной им в Берлине, под названием *Путь к победе германизма над иудаизмом*. В том же году он основал «Лигу антисемитов» и призвал к изгнанию всех евреев в Палестину. Марр не ограничивал феномен «антисемитизма» лишь «ненавистью к евреям», но включил в него либеральные, космополитические и интернационалистские течения, которые он приписывал евреям, и добавил к ним такие понятия, как равенство гражданских прав, социализм и пацифизм.

However, “antisemitism” was not born when the term was coined but goes back to the pre-modern era. The acts of violence against Jews as recorded in history and known as “pogroms” were common aspects of antisemitism. Governments frequently encouraged that violence by circulating rumors accusing the Jews of using the blood of Christian children in their religious rituals. In modern times, antisemites added a political dimension to their anti-Jewish ideology. Beginning in the last third of the nineteenth century, antisemitic political parties began to appear in Germany, France, Austria and elsewhere and pamphlets began to circulate like the *Protocols of the Elders of Zion* which spoke of “a worldwide Jewish conspiracy.” In 1919, the Nazi party founded by Adolf Hitler gave political expression to racist theories, basing its popularity on spreading anti-Jewish propaganda and calling for the expulsion of Jews from Germany. When the Nazis assumed power in 1933, they set in train campaigns to boycott the Jews. On 9 and 10 November 1938, Nazis in Germany and Austria destroyed Jewish synagogues and store fronts owned by Jews in what became known as *Kristallnacht*, a turning point on the road to the extermination of millions of Jews during World War II at the hands of Nazi Germany.[1]

Antisemitism is a western phenomenon and has nothing to do with Arabs and Muslims

The late Israeli writer Uri Avnery estimated in an article entitled “Anti what?”[2] and published in February 2015, that most attacks against Jews in Europe for which Muslim youth is accused of committing, have “nothing to do with antisemitism” but are due to two principal reasons: First, domestic, for these youths in their majority are children of emigrants from North Africa who had witnessed “how most Algerian Jews, for instance, had sided with the French imperialist regime during the bitter struggle for independence.” When all Jews and many Arabs left Algeria for France, they “brought with them their old conflict.” Having lived side by side in crowded suburbs in Paris and other cities, their mutual hostilities remained. The second reason which feeds that hostility “is linked to the ongoing Arab-Zionist conflict, since Arabs throughout the world, and most Muslims, feel that they are embroiled in that conflict” especially when “Benyamin Netanyahu wastes no opportunity to declare that he represents all Jews throughout the world thereby making these Jews responsible for Israel's policies and actions, such as the recent Gaza War [2014].”

Antisemitism is a western phenomenon and “inseparable from European culture.” It has Christian religious roots and harks back to the “image” of the Jews who called

Однако термин «антисемитизм» появился не тогда, когда был придуман, а ещё в досовременную эпоху. Акты насилия против евреев, зафиксированные в истории и известные как «погромы», были распространёнными проявлениями антисемитизма. Правительства часто поощряли это насилие, распространяя слухи, обвиняющие евреев в использовании крови христианских детей в религиозных обрядах. В современную эпоху антисемиты добавили политическое измерение к своей антиеврейской идеологии. Начиная с последней трети XIX века, в Германии, Франции, Австрии и других странах стали появляться антисемитские политические партии, и стали распространяться листовки, подобные этим. *Протоколы старейшин Сиона* В нем говорилось о «всемирном еврейском заговоре». В 1919 году нацистская партия, основанная Адольфом Гитлером, придала политическое выражение расистским теориям, основывая свою популярность на распространении антиеврейской пропаганды и призывах к изгнанию евреев из Германии. Когда нацисты пришли к власти в 1933 году, они начали кампании по бойкоту евреев. 9 и 10 ноября 1938 года нацисты в Германии и Австрии разрушили еврейские синагоги и магазины, принадлежавшие евреям, в ходе событий, которые стали известны как *Хрустальная ночь*, это поворотный момент на пути к истреблению миллионов евреев во время Второй мировой войны руками нацистской Германии.^[1]

Антисемитизм — это западное явление, не имеющее никакого отношения к арабам и мусульманам.

Покойный израильский писатель Ури Авнери в своей статье под названием «Анти» высказал предположение, что...

что?"^[2]В публикации, опубликованной в феврале 2015 года, говорится, что большинство нападений на евреев в Европе, в совершении которых обвиняют мусульманскую молодежь, «не имеют ничего общего с антисемитизмом», а обусловлены двумя основными причинами: во-первых, внутренней, поскольку большинство этих молодых людей — дети эмигрантов из Северной Африки, которые стали свидетелями того, «как большинство алжирских евреев, например, встали на сторону французского империалистического режима во время ожесточенной борьбы за независимость». Когда все евреи и многие арабы покинули Алжир и уехали во Францию, они «принесли с собой свой старый конфликт». Прожив бок о бок в переполненных пригородах Парижа и других городов, они сохранили взаимную враждебность. Вторая причина, подпитывающая эту враждебность, «связана с продолжающимся арабо-сионистским конфликтом, поскольку арабы во всем мире и большинство мусульман чувствуют себя вовлеченными в этот конфликт», особенно когда «Бениамин Нетаньяху не упускает ни единой возможности заявить, что он представляет всех евреев во всем мире, тем самым возлагая на этих евреев ответственность за политику и действия Израиля, такие как недавняя война в Газе [2014]».

Антисемитизм — это западное явление, «неотделимое от европейской культуры». Он имеет христианские религиозные корни и восходит к «образу» евреев, которые призывали

for the death of Christ, then came to assume political dimensions. Accordingly, there appeared in many European countries “extreme nationalist groups, both old and new, who attempted to attract the masses through hatred of the Other.” The Jews have always been, and still are “the favored sacrificial lamb for the poor classes in Europe”, especially during “major and repeated economic crises and the ever growing gap between the local poor and the immensely wealthy classes of diverse nationalities.” Avnery adds that this phenomenon has nothing to do with Arabs since the latter are Semites and possibly “even more Semitic than the Jews for the Jews had mixed with non-Jews for centuries.” Avnery observes that since Wilhelm Marr had never in his life met any Arab, the only Semites for him were the Jews and his crusade was thus directed solely against them. As for Adolf Hitler, “his racism extended to all Semites.” He “could not bear Arabs too and, contrary to myth, he hated the Grand Mufti of Jerusalem Hajj Amin al-Husayni, who had fled to Germany. Having once met him solely to be photographed together for Nazi propaganda purposes, he refused to meet with him again.”

“Antisemitism” and “Islamophobia” both express a racist attitude

Although the term “Semite” according to the philological dictionaries is cognate with “those who belong to the totality of the peoples of the Near East which speak or had spoken a Semitic language in ancient times,” and the term thus includes those who speak Hebrew, Arabic and their many divisions such as Ethiopic, Neo-Aramaic and so forth, “antisemitism” is nevertheless confined to “anti-Jewish acts.” While demonstrations are organized in some western cities to fight the phenomenon of “antisemitism” under the flag of a “Global Values Alliance” observers who follow these demonstrations pose the following question: Why do the organizers of these demonstrations confine themselves to condemning antisemitism and do not at the same time condemn acts of harassment and violence done against Muslims or Arabs? If this has to do with expressing solidarity with the victims of the current Israeli-Palestinian war, why are only Israeli victims given mention, and why is there no condemnation of the genocidal massacre ongoing in Gaza which has thus far left tens of thousands of civilian victims?[3]

“Antisemitism” is a plague that must be fought and today has become associated with racism against Arabs and hatred of Muslims, whereby an essential prerequisite for fighting it, as expressed by historian and journalist Dominique Vidal, is that “this fight should proceed side by side with a violent struggle against the racism suffered by citizens with emigrant roots.”[4] The racism that targeted the Jews, culminating in the Holocaust, is today targeting the Muslims, where “Islamophobia” has become,

После смерти Христа эти идеи приобрели политическое измерение. Соответственно, во многих европейских странах появились «крайне националистические группы, как старые, так и новые, которые пытались привлечь массы через ненависть к Другому». Евреи всегда были и остаются «избранными жертвенными агнцами для бедных слоев населения Европы», особенно во время «крупных и повторяющихся экономических кризисов и постоянно растущего разрыва между местной беднотой и чрезвычайно богатыми классами различных национальностей». Авнери добавляет, что это явление не имеет ничего общего с арабами, поскольку последние являются семитами и, возможно, «даже более семитскими, чем евреи, поскольку евреи веками смешивались с неевреями». Авнери отмечает, что, поскольку Вильгельм Марр никогда в жизни не встречал арабов, единственными семитами для него были евреи, и поэтому его крестовый поход был направлен исключительно против них. Что касается Адольфа Гитлера, «его расизм распространялся на всех семитов». Он «терпеть не мог и арабов, и, вопреки распространенному мнению, ненавидел Великого муфтия Иерусалима Хаджа Амина аль-Хусейни, бежавшего в Германию. Однажды встретившись с ним исключительно для совместной фотографии в целях нацистской пропаганды, он отказался встречаться с ним снова».

И «антисемитизм», и «исламофобия» выражают расистские взгляды.

Хотя термин «семит», согласно филологическим словарям, родственен «тем, кто принадлежит ко всей совокупности народов Ближнего Востока, которые говорили или говорили на семитском языке в древности», и, таким образом, включает в себя тех, кто говорит на иврите, арабском языке и их многочисленных разновидностях, таких как эфиопский, новоарамейский и так далее, «антисемитизм» тем не менее ограничивается «антиеврейскими действиями». В то время как в некоторых западных городах организуются демонстрации против феномена «антисемитизма» под флагом «Глобального альянса ценностей», наблюдатели, следящие за этими демонстрациями, задают следующий вопрос: почему организаторы этих демонстраций ограничиваются осуждением антисемитизма и одновременно не осуждают акты преследования и насилия, совершаемые против мусульман или арабов? Если это связано с выражением солидарности с жертвами нынешней израильско-палестинской войны, почему упоминаются только израильские жертвы и почему нет осуждения продолжающейся в Газе геноцидной резни, в результате которой погибли десятки тысяч мирных жителей?^[3]

«Антисемитизм» — это чума, с которой необходимо бороться, и сегодня он ассоциируется с расизмом по отношению к арабам и ненавистью к мусульманам, при этом, как выразился историк и журналист Доминик Видаль, необходимым условием борьбы с ним является то, что «эта борьба должна вестись бок о бок с ожесточенной борьбой против расизма, от которого страдают граждане с эмигрантскими корнями».^[4] Расизм, направленный против евреев и достигший кульминации в Холокосте, сегодня направлен против мусульман, и в результате возникла «исламофобия».

like antisemitism, the common denominator among all racist and anti-foreigner parties and ideologies throughout the world.[5]

Differences do of course exist between antisemitism and Islamophobia, but they have two important elements in common, as noted by researcher R. Zia Ebrahimi in his book *Antisemitism and Islamophobia: An Entangled History*, published in France in August 2021. The first element in common is “to regard the religious factor *per se* as an indicator of race” and the second is “belief in the existence of a conspiracy against the west contrived by Muslims and Jews.” In her review of this book, journalist Sarah Qarira [Check name-translator] states that Ebrahimi considers that “the Judaization and Islamization of the world are the two specters haunting the thinking and discourse of a number of westerners.” This is so because the old belief in the existence of an “elite Jewish group possessed of substantial financial means to exert pressure on decision makers and circles of power while working in secret to control or Judaize the nation and the world is a belief that still exists,” whereas the “Islamist conspiracy” is of “recent origin, making its appearance daily in French political and media discourse.” That discourse warns against the threat of a “demographic flood” made up of “emigrants who put their lives at risk when crossing over to Europe, in addition of course to the Muslims of France.”[6]

Tolerant coexistence among religious believers in the *Liwa* of Jerusalem

When the “Dreyfus Affair” broke in 1894, in which French army captain Alfred Dreyfus was accused of “treachery” and in order to “challenge the hysterical anti-Jewish feelings in certain elite French quarters, a number of intellectuals of the later Ottoman period decided to take up the cause of Dreyfus. Foremost among them was Rashid Rida, a pioneer of Islamic fundamentalist thought, who later came to prominence in Egypt through his vivid advocacy of that doctrine, then Farah Antun, a pioneer of secular modernity, who lauded the courage of Dreyfus's defenders in 1899, in the journal *Al-Jami`a* in 1899.” This was cited by the journalist Sulayma Mardam Bey in an article published in Beirut's *L'Orient-Le Jour* newspaper in its issue of June 17, 2022. She in turn was citing Gilbert al-Ashcar, Professor of International Relations at SOAS, University of London, who wrote: “When European antisemitism became clearly visible, especially during the Dreyfus Affair, those who followed events closely expressed in most cases their sympathy with the Jews, where Jews were regarded as ‘Oriental cousins’ within the western Christian environment.”[7]

This attitude that regarded oriental Jews as “cousins” found expression in the tolerant coexistence of Muslims, Jews and Christians in the *Liwa* of Jerusalem,

Как и антисемитизм, это общий знаменатель всех расистских и антииностранных партий и идеологий во всем мире.^[5]

Конечно, между антисемитизмом и исламофобией существуют различия, но у них есть два важных общих элемента, как отмечает исследователь Р. Зиа Эбрахими в своей книге.

Антисемитизм и исламофобия: переплетенная история. Опубликовано во Франции в августе 2021 года. Первым общим элементом является «учет религиозного фактора». *сам по себе* «Как индикатор расы», а второй — «вера в существование заговора против Запада, организованного мусульманами и евреями». В своей рецензии на эту книгу журналистка Сара Карира [проверьте имя переводчика] утверждает, что Эбрахими считает, что «иудаизация и исламизация мира — это два призрака, преследующие мышление и дискурс ряда западных людей». Это так, потому что старая вера в существование «элитной еврейской группы, обладающей значительными финансовыми средствами для оказания давления на лиц, принимающих решения, и круги власти, тайно работающие над контролем или иудаизацией нации и мира, — это вера, которая все еще существует», в то время как «исламистский заговор» имеет «недавнее происхождение и ежедневно появляется во французском политическом и медийном дискурсе». Этот дискурс предостерегает от угрозы «демографического потока», состоящего из «эмигрантов, которые рискуют своей жизнью, переходя в Европу, помимо, конечно, мусульман Франции».^[6]

Толерантное сосуществование среди верующих в *Лива* Иерусалима

Когда в 1894 году разразился «Дело Дрейфуса», в котором капитана французской армии Альфреда Дрейфуса обвинили в «предательстве», и чтобы «бросить вызов истерическим антиеврейским настроениям в некоторых элитных французских кругах», ряд интеллектуалов позднего османского периода решили встать на защиту Дрейфуса. Среди них выделялся Рашид Рида, пионер исламского фундаментализма, впоследствии получивший известность в Египте благодаря своей яркой пропаганде этой доктрины, а также Фарах Антун, пионер светской современности, которая в 1899 году в журнале восхваляла мужество защитников Дрейфуса. *Аль-Джами а* «В 1899 году». На это указала журналистка Сулейма Мардам Бей в статье, опубликованной в бейрутском издании *L'Orient-Le Jour* в газете от 17 июня 2022 года она, в свою очередь, цитировала Гилберта аль-Ашкара, профессора международных отношений в SOAS, Лондонский университет, который писал: «Когда европейский антисемитизм стал очевидным, особенно во время дела Дрейфуса, те, кто внимательно следил за событиями, в большинстве случаев выражали свою симпатию к евреям, которые в западной христианской среде рассматривались как «восточные родственники»».^[7]

Такое отношение, рассматривавшее восточных евреев как «двоюродных братьев», нашло свое выражение в толерантном сосуществовании мусульман, евреев и христиан. *Лива* Иерусалима,

especially after the proclamation of the Ottoman Constitution in the summer of 1908, which treated Jews as integral members of Ottoman citizenry and of the inhabitants of Jerusalem. When Italy declared war on the Ottoman state following Italy's occupation of Tripolitania in September 1911, the Jews of Jerusalem joined in the campaign to rally around the Ottoman state and to aid it in facing Italy's aggression. Thus, the Spiritual Israelite Council of Jerusalem published the following prayer in Hebrew : “ Our Sublime Ottoman state, may God aid and support it, is very generous and gracious and its grace spreads over all peoples and nations without distinction...But now the enemies have declared war against it and invaded our ancient frontiers... accordingly, we, your Israelite people who at present live in Jerusalem and in its land and benefits from all national rights like all other inhabitants living in peace and comfort in our country, beneath the shadow of our great, gracious and merciful King and his just ministers, offer to you, O King of Kings, our humble prayers, to have pity on us, and to enlighten our merciful Sultan and his ministers, to guide them aright in the path they choose to take, and to steady their hand in war and in the weapons they aim with.”^[8] The General Assembly of the *Liwa* of Jerusalem, which acted as a legislative body that oversaw the *Liwa's* development, included Muslim, Christian and Jewish representatives. Among these latter and in the autumn of 1911 was Haim Effendi Eliyachar, a Jerusalem resident, and Harun Effendi Almani, a resident of Hebron.^[9] When the law of mobilizing non-Muslims was passed, Jewish youth volunteered for service in the Ottoman army. The Israelite Chief Rabbi submitted a request to the Justice Ministry calling for the “appointment of two rabbis in the Ottoman army to care for their fellow religionists, an 8-day holiday at their major holiday and 2 days for the New Year and Minor Holidays, to be allowed to visit a synagogue on Saturdays, and to construct a synagogue in a special room.” The rabbi of the Israelite community in Jerusalem sent “a telegram to Istanbul asking that Israelite troops be exempt, for religious reasons, from sharing their meals with non-Jews and instead be given some coins to buy their necessities.”^[10] When, in the autumn of 1908, preparations were afoot in the *Liwa* of Jerusalem to elect three representatives from the *Liwa* to the *Mab`uthan* parliament in Istanbul, among the ten candidates was Izhaq Levi, former Inspector of agriculture in the two *Liwas* of Syria and Beirut, who published his electoral program in which he emphasized his willingness to do his utmost “ in pursuit of the best interests of the homeland in general and the Palestinian lands in particular.” He promised his fellow citizens that he would pay close attention to “reforming agriculture, commerce and industry” and would demand incessantly and with all his power “building all roads necessary for communication and easing of economic life” and will loudly advocate “without fear the construction of

Особенно после провозглашения Османской конституции летом 1908 года, которая рассматривала евреев как неотъемлемых членов османского гражданства и жителей Иерусалима. Когда Италия объявила войну Османскому государству после оккупации Триполитании в сентябре 1911 года, евреи Иерусалима присоединились к кампании по сплочению вокруг Османского государства и оказанию ему помощи в противостоянии итальянской агрессии. Таким образом, Духовный Израильский Совет Иерусалима опубликовал следующую молитву на иврите: «Наше величественное Османское государство, да поможет и поддержит его Бог, весьма щедро и милостиво, и его благодать распространяется на все народы и нации без различия... Но теперь враги объявили ему войну и вторглись на наши древние границы... поэтому мы, ваш израильский народ, который в настоящее время живет в Иерусалиме и на его земле и пользуется всеми национальными правами, как и все другие жители, живущие в мире и комфорте в нашей стране, под сенью нашего великого, милостивого и сострадательного Царя и его справедливых министров, возносим Тебе, о Царь царей, наши смиренные молитвы, чтобы Ты сжалился над нами и просветил нашего милосердного султана и его министров, направил их на правильный путь, который они выбирают, и укрепил их руку в войне и в оружии, которым они целятся».[8] Генеральная Ассамблея *Лива* Иерусалима, который действовал как законодательный орган, осуществлявший надзор за *Лива* В развитии движения участвовали представители мусульман, христиан и евреев. Среди последних осенью 1911 года были Хаим Эффенди Элияхар, житель Иерусалима, и Харун Эффенди Альмани, житель Хеврона.

[9] Когда был принят закон о мобилизации немусульман, еврейская молодежь добровольно поступила на службу в османскую армию. Главный раввин Израиля направил в Министерство юстиции запрос о «назначении двух раввинов в османскую армию для заботы о своих единоверцах, предоставлении 8-дневного выходного дня на главный праздник и 2-дневного выходного дня на Новый год и малые праздники, разрешении посещения синагоги по субботам и строительстве синагоги в специальном помещении». Раввин израильской общины в Иерусалиме отправил «телеграмму в Стамбул с просьбой освободить израильских солдат по религиозным соображениям от необходимости делиться едой с неевреями и вместо этого выдать им немного монет для покупки необходимых вещей».[10] Когда осенью 1908 года велись приготовления... *Лива* Иерусалима избрать трех представителей от Ливы в *Маб ùтан* В стамбульском парламенте среди десяти кандидатов был Ижак Леви, бывший инспектор сельского хозяйства. *Лива* Власти Сирии и Бейрута опубликовали свою предвыборную программу, в которой подчеркнули готовность сделать все возможное «в интересах родины в целом и палестинских земель в частности». Они пообещали своим согражданам уделять пристальное внимание «реформированию сельского хозяйства, торговли и промышленности», неустанно и всеми силами требовать «строительства всех необходимых дорог для сообщения и облегчения экономической жизни» и будут громко выступать «без страха за строительство

numerous schools.” He would further work to ease “the problem of credit by establishing many banks” and would demand “cleansing all laws and courts of justice from the injustices that suffocate justice and truth.” He ended his program by asserting that he would bear no grudge against people who did not elect him and that he sought no material benefit from being elected, adding: “If you prefer someone else to me, I would not tell you that you are mistaken but rather that you doubtless know the people whose services to you are very necessary at this time. As for me, I would not have lost anything save the chance to serve you in all frankness and honesty because the material benefits accruing from the wages of parliamentarians are very meager whereas my present job is, thank God, a senior post that makes me dispense with any pursuit of material gain.” In the elections held in the spring of 1912, two Jews declared their candidacy, David Yellin and Yusuf Hai.^[11] At the celebrations held in Jerusalem by the Society of Union and Progress to commemorate the first anniversary of the Constitution, Jacob Levi gave a speech on behalf of the Israelite Teachers College in Jerusalem where he stated: “You have graciously invited us to join this splendid national carnival, on our dear Constitution Day, and we have accepted your invitation...How can we not do so when we see in this carnival a real revival of the concept of unity and fraternity among the young generations of diverse religions and sects,” and added: “Who values liberty more than students well acquainted with historical events? Which people has most right to enjoy equality and fraternity more than the Israelite people who have suffered from injustice and despotism throughout the ages?” He then saluted the Society of Union and Progress in his name and that of his colleagues among Israelite students, praising it for “having the proud distinction of removing and uprooting despotism”, and adding: “Long Live the Society of Union and Progress! Long live our constitutional Ottoman state! Long live our first constitutional monarch!”^[12]

Zionism changes the equation

The rise of Zionism, the Balfour Declaration and the British occupation of Palestine led to scuttling the formula of coexistence prevalent in the Ottoman period. However, anti-Zionism did not manifest itself as anti-Judaism, i.e. directed against followers of a particular faith, but rather expressed hostility to a colonialist movement which enjoyed the support of western colonialism and which sought to dominate Palestine and to uproot its original inhabitants. Little by little, and as a result of the Arab-Zionist conflict, the history of peaceful coexistence between Muslims and Jews was erased. Most Arab Jews became “the second victims of Zionism” when most North African, Iraqi, Egyptian and Yemeni Jews left their Arab

«Многочисленные школы». Он также будет работать над решением «проблемы кредитования путем создания множества банков» и потребует «очищения всех законов и судов от несправедливости, которая душит справедливость и истину». Он завершил свою программу, заявив, что не будет держать зла на людей, которые его не избрали, и что он не ищет материальной выгоды от своего избрания, добавив: «Если вы предпочитаете кого-то другого мне, я не скажу вам, что вы ошибаетесь, а скорее, что вы, несомненно, знаете людей, чьи услуги вам сейчас очень нужны. Что касается меня, я бы ничего не потерял, кроме возможности служить вам со всей откровенностью и честностью, потому что материальные выгоды от заработной платы парламентариев очень скудны, тогда как моя нынешняя работа, слава Богу, — это высокая должность, которая позволяет мне обойтись без погони за материальной выгодой». На выборах, состоявшихся весной 1912 года, свои кандидатуры выдвинули два еврея: Давид Йеллин и Юсуф Хай.^[11] На торжествах, организованных в Иерусалиме Обществом единства и прогресса в ознаменование первой годовщины Конституции, Якоб Леви выступил от имени Израильского педагогического колледжа в Иерусалиме, заявив: «Вы любезно пригласили нас присоединиться к этому великолепному национальному карнавалу в наш дорогой День Конституции, и мы приняли ваше приглашение... Как мы можем не сделать этого, когда видим в этом карнавале подлинное возрождение концепции единства и братства среди молодого поколения различных религий и сект?» — и добавил: «Кто ценит свободу больше, чем студенты, хорошо знакомые с историческими событиями? Какой народ имеет больше прав на равенство и братство, чем израильский народ, который на протяжении веков страдал от несправедливости и деспотизма?» Затем он от своего имени и от имени своих коллег из числа израильских студентов приветствовал Общество единства и прогресса, восхваляя его за «гордую честь искоренить деспотизм» и добавляя: «Да здравствует Общество единства и прогресса! Да здравствует наше конституционное Османское государство! Да здравствует наш первый конституционный монарх!»^[12]

Сионизм меняет ситуацию.

Подъем сионизма, Декларация Бальфура и британская оккупация Палестины привели к разрушению формулы сосуществования, существовавшей в османский период. Однако антисионизм проявлялся не как антииудаизм, то есть направленный против последователей определенной веры, а скорее как враждебность к колониальному движению, пользовавшемуся поддержкой западного колониализма и стремившемуся к господству над Палестиной и вытеснению ее коренных жителей. Постепенно, в результате арабо-сионистского конфликта, история мирного сосуществования мусульман и евреев была стерта. Большинство арабских евреев стали «вторыми жертвами сионизма», когда большинство североафриканских, иракских, египетских и йеменских евреев покинули свои арабские земли.

homelands for Israel, where they occupied the lands vacated by the Palestinians who had been driven out of their cities and towns during the Nakba.[13]

As a response to the Nakba, there appeared some Arab nationalist and Islamic writings which, clearly inspired by western antisemitism, confused Judaism with Zionism. The Arab Nationalist Movement in its early publications equated Judaism with Zionism, regarding the latter as “the modern political aspect” of the former. These publications argued that those who thought of Judaism simply as a religion and not an organized and tightly knit power “cannot understand the great strength of the enemy we are fighting, an enemy that is not confined to the state of Israel but includes millions of Jews throughout the world, dominant Jewish capitalism, vast Jewish economic resources and their ability to redirect policy, especially in western nations.”[14] The Society of Muslim Brothers adopted this viewpoint of equating Judaism with Zionism and, following the Nakba, blamed the defeat of the Arabs on an “alliance between a Christian crusade and world Judaism.” The Society argued that “it was in the lap of the crusading spirit dominating western states that Zionism or world Judaism was born, the two terms being synonymous.”[15]

Palestinian resistance and the goal of a democratic state

Ever since the rise of the PLO in 1964, its “National Charter” distinguished between Judaism and Zionism. It rejected “the claim of historical or spiritual links binding the Jews to Palestine” and defined Judaism as a divine religion and not an independent or separate nationality.” Zionism was defined as a “colonialist movement in its inception, aggressive and expansionist in its aims and racist and exclusivist in its make-up.” The Charter regarded “Jews of Palestinian origin to be Palestinians provided they agreed to live in peace and harmony in Palestine.”[16]

This viewpoint underwent a noteworthy development with the rise of FATH which proposed the creation of an independent Palestinian state in 1968. That movement noted in its very first declaration addressed to the western press in January 1968 that its struggle was not against Jews as Jews but against “Fascist and militaristic Zionism” emphasizing the fact that the Palestinians clearly realize that “on the day when the

flag of Palestine shall flutter over their liberated, democratic and peace-loving land, a new era will commence when, once again, Palestinians and Jews shall live side by side in amity.” In its declaration addressed to the UN in October of that same year, the FATH movement noted that the objective of Palestinian resistance was “to liberate the whole of Palestine from rapine and occupation and to create a

родина Израиля, где они заняли земли, освобожденные палестинцами, изгнанными из своих городов и поселков во время Накбы.^[13]

В ответ на Накбу появились некоторые арабские националистические и исламские тексты, которые, явно вдохновленные западным антисемитизмом, путали иудаизм с сионизмом. Арабское националистическое движение в своих ранних публикациях приравнивало иудаизм к сионизму, рассматривая последний как «современный политический аспект» первого. В этих публикациях утверждалось, что те, кто рассматривает иудаизм просто как религию, а не как организованную и сплоченную силу, «не могут понять огромную силу врага, с которым мы боремся, врага, который не ограничивается государством Израиль, а включает в себя миллионы евреев по всему миру, доминирующий еврейский капитализм, огромные еврейские экономические ресурсы и их способность перенаправлять политику, особенно в западных странах».^[14] Общество «Братья-мусульмане» придерживалось этой точки зрения, приравнивая иудаизм к сионизму, и после Накбы возложило вину за поражение арабов на «союз между христианским крестовым походом и мировым иудаизмом». Общество утверждало, что «именно в лоне крестоносного духа, господствующего в западных государствах, зародился сионизм или мировой иудаизм, причем эти два термина являются синонимами».^[15]

Палестинское сопротивление и цель создания демократического государства

С момента создания ООП в 1964 году в её «Национальной хартии» проводилось различие между иудаизмом и сионизмом. В ней отвергалось «утверждение об исторических или духовных связях, объединяющих евреев с Палестиной», и иудаизм определялся как божественная религия, а не как независимая или отдельная национальность. Сионизм определялся как «колониальное движение по своему зарождению, агрессивное и экспансионистское по своим целям, а также расистское и эксклюзивистское по своей сути». В Хартии «евреи палестинского происхождения считались палестинцами при условии, что они соглашались жить в мире и согласии в Палестине».^[16]

Эта точка зрения претерпела заметное развитие с появлением организации FATH, которая в 1968 году предложила создание независимого палестинского государства. В своем первом заявлении для западной прессы в январе 1968 года это движение отметило, что его борьба ведется не против евреев как таковых, а против «фашистского и милитаристского сионизма», подчеркнув тот факт, что палестинцы ясно понимают, что «в день, когда...»

«Если флаг Палестины будет развеваться над их освобожденной, демократической и миролюбивой землей, начнется новая эра, когда палестинцы и евреи снова будут жить бок о бок в дружбе». В своей декларации, адресованной ООН в октябре того же года, движение FATH отметило, что целью палестинского сопротивления является «освобождение всей Палестины от грабежа и оккупации и создание

sovereign democratic state where all its legitimate citizens enjoy equal rights irrespective of their religion or language.” In the spring of 1969, Salah Khalaf, one of FATH's most prominent leaders, asserted that in a democratic Palestinian state the right of citizenship will be guaranteed for every Jew “and not simply one who fights Zionism but also one who rids himself of Zionist ideas, meaning one who becomes convinced that Zionist ideas are alien to human societies.” To achieve that goal, Khalaf emphasized the importance of highlighting the humane and non-racist aspects of the Palestinian revolution in a manner that “clarifies our benevolent attitude to the Jews as human beings” and convinces them “that we are not, as depicted in Zionist propaganda, barbarians intent upon slaughtering them and tossing their women and children into the sea.” It called upon Arab states to express their willingness to “receive back all the Jews who emigrated to Israel from these countries and restore to them their properties and civic rights as Arab citizens of these states on equal footing with other Arab citizens” and to exploit the contradictions inside Israeli society especially between oriental and western Jews. The leftist movements inside the PLO went even further. In 1970. The PFLP estimated that the socialist and unionist current in the Arab world will furnish the “correct and democratic solution to all nationalities and minorities not only in Palestine but throughout the Arab world,” adding that within the framework of the state that will be created following the liberation of Palestine from Zionism “a democratic solution will be provided to the Jewish question in Palestine when Jews become citizens in that state enjoying the same rights and obligations like all other citizens.” At that same period, the PDFLP asserted that a “Jewish people” had come to exist on the land of Palestine which has the right to enjoy complete equality within the democratic Palestinian state and the right to develop their national culture. The PDFLP expressed its rejection of all “chauvinistic, and reactionary Zionist solutions based upon recognition of the state of Israel” as also “Palestinian and Arab chauvinistic solutions proposed before and after 1967, calling for slaughtering the Jews and tossing them into the sea.” The PDFLP called for the creation of a democratic and popular Palestinian state, once the “Zionist entity has been dismantled” where Arabs and Jews “live together without discrimination, in a state which opposes all kinds of class or nationalist oppression while giving Arabs and Jews the right to develop their own national culture.”^[17] In later years, these views developed further and the various movements within the PLO accepted the principle of partitioning Palestine. In 1988, the PLO openly adopted the aim of creating an independent Palestinian state with its borders as of June 4, 1967, and in 1993, the leadership of the PLO recognized the right of the State of Israel “to exist in peace and security.”

«Суверенное демократическое государство, где все его законные граждане пользуются равными правами независимо от их религии или языка». Весной 1969 года Салах Халаф, один из самых видных лидеров FATH, заявил, что в демократическом палестинском государстве право гражданства будет гарантировано каждому еврею, «и не только тому, кто борется с сионизмом, но и тому, кто избавляется от сионистских идей, то есть тому, кто убеждается в том, что сионистские идеи чужды человеческому обществу». Для достижения этой цели Халаф подчеркнул важность освещения гуманных и нерасистских аспектов палестинской революции таким образом, чтобы «прояснить наше благожелательное отношение к евреям как к людям» и убедить их, «что мы не являемся, как изображается в сионистской пропаганде, варварами, стремящимися истребить их и сбросить их женщин и детей в море». В нем содержался призыв к арабским государствам выразить готовность «принять обратно всех евреев, эмигрировавших в Израиль из этих стран, и восстановить им их имущество и гражданские права как арабским гражданам этих государств на равных условиях с другими арабскими гражданами», а также использовать противоречия внутри израильского общества, особенно между восточными и западными евреями. Левые движения внутри ООП пошли еще дальше. В 1970 году НФОП посчитал, что социалистическое и юнионистское течение в арабском мире предложит «правильное и демократическое решение для всех национальностей и меньшинств не только в Палестине, но и во всем арабском мире», добавив, что в рамках государства, которое будет создано после освобождения Палестины от сионизма, «будет найдено демократическое решение еврейского вопроса в Палестине, когда евреи станут гражданами этого государства, пользуясь теми же правами и обязанностями, что и все другие граждане». В тот же период PDFLP утверждала, что на земле Палестины возник «еврейский народ», имеющий право на полное равенство в демократическом палестинском государстве и право на развитие своей национальной культуры. PDFLP выразила свое неприятие всех «шовинистических и реакционных сионистских решений, основанных на признании государства Израиль», а также «палестинских и арабских шовинистических решений, предложенных до и после 1967 года, призывающих к истреблению евреев и их сбросу в море». PDFLP призывала к созданию демократического и народного палестинского государства после «демонтажа сионистского образования», где арабы и евреи «будут жить вместе без дискриминации, в государстве, которое противостоит всем видам классового или националистического угнетения, предоставляя арабам и евреям право на развитие собственной национальной культуры».[17] В последующие годы эти взгляды получили дальнейшее развитие, и различные движения внутри ООП приняли принцип раздела Палестины. В 1988 году ООП открыто заявила о цели создания независимого палестинского государства с границами, установленными на 4 июня 1967 года, а в 1993 году руководство ООП признало право Государства Израиль «на существование в мире и безопасности».

HAMAS evolves its program

In the period between its “Charter”, adopted in August 1988^[18] and the “Declaration of General Principles and Policies” announced in April 2017^[19] there occurred a noticeable development in the programs of the HAMAS movement which emphasized its national Palestinian Islamic character at the cost of its global Islamic character. If its “Charter” had once clearly displayed the influence of western antisemitic writings, including confounding Judaism with Zionism, that influence was absent from its “Declaration”, a fact evident when one compares the two texts.

The “Charter” begins by stating the HAMAS is “an arm of the Muslim Brotherhood in Palestine and the Brotherhood is a global organization” whereas the reference to the Brotherhood and its “global” nature is absent in the “Declaration.” This latter states that HAMAS is a “movement of liberation and national Palestinian Islamic resistance,” and while the “Charter” affirmed that the land of Palestine is “an Islamic *Waqf* land bequeathed in perpetuity to succeeding Muslim generations” the “Declaration” described Palestine as “the land of the Palestinian Arab people” which “Islam has dignified.” Furthermore, while the “Charter” considered the liberation of Palestine “to be the individual responsibility of every Muslim wherever he may be” and that “the rapine of Palestine by the Jews must be faced by raising the standard of *Jihad*,” the “Declaration” announced that the liberation of Palestine “is the special duty of the Palestinian people and the general duty of the Arab and Muslim nation as also a human responsibility in accordance with truth and justice.” It added that “resistance to occupation, by all measures and means, is a legitimate right enshrined in all divine religions, conventions and international laws” and that “resistance will continue uninterrupted until achieving liberation, the right of return, and the creation of a fully sovereign state with Jerusalem as its capital.”

The influence of western antisemitic writings on the “Charter” is evident when the “Charter” discusses “the standpoint of those powers which support the enemy,” where it cites the following: “The enemy have for long laid down their careful plan to achieve what they have achieved...they amassed vast monetary and influential resources which they devoted to fulfilling their dream. Through wealth they came to dominate the global media...through wealth they incited revolutions throughout the world to realize their own interests and reap the resultant harvest. For it is they who stand behind the French and communist revolutions and other revolutions we hear about here and there. Through wealth they formed secret societies spread throughout the world which aim at undermining society and achieving Zionist

В период между принятием ее «Устава» в августе 1988 года^[18] а также «Декларацию об общих принципах и политике», объявленную в апреле 2017 года.^[19] В программах движения ХАМАС наблюдалось заметное изменение, которое подчеркивало его национальный палестинский исламский характер в ущерб глобальному исламскому характеру. Если в его «Уставе» когда-то явно прослеживалось влияние западных антисемитских текстов, включая смешение иудаизма и сионизма, то в его «Декларации» это влияние отсутствовало, что очевидно при сравнении двух текстов.

«Хартия» начинается с утверждения, что ХАМАС является «подразделением «Братьев-мусульман» в Палестине, а «Братья-мусульмане» — глобальной организацией», тогда как в «Декларации» отсутствует упоминание о «Братьях-мусульманах» и их «глобальном» характере. В последней говорится, что ХАМАС — это «движение за освобождение и национальное палестинское исламское сопротивление», в то время как «Хартия» утверждает, что земля Палестины является «исламской». *Вакф* «Декларация» описывает Палестину как «землю палестинского арабского народа», которую «ислам возвысил». Более того, хотя «Хартия» считает освобождение Палестины «личной ответственностью каждого мусульманина, где бы он ни находился», и что «против разграбления Палестины евреями необходимо бороться путем повышения уровня жизни». *Джихад* В «Декларации» провозглашалось, что освобождение Палестины «является особым долгом палестинского народа и общим долгом арабской и мусульманской нации, а также человеческой ответственностью в соответствии с истиной и справедливостью». В ней также добавлялось, что «сопротивление оккупации всеми мерами и средствами является законным правом, закрепленным во всех божественных религиях, конвенциях и международном праве», и что «сопротивление будет продолжаться непрерывно до достижения освобождения, права на возвращение и создания полностью суверенного государства со столицей в Иерусалиме».

Влияние западных антисемитских текстов на «Хартию» очевидно, когда в ней обсуждается «позиция тех сил, которые поддерживают врага», и приводится следующее: «Враг долгое время тщательно разрабатывал свой план достижения того, чего он достиг... они накопили огромные денежные и влиятельные ресурсы, которые они направили на осуществление своей мечты. Благодаря богатству они стали доминировать в мировых СМИ... благодаря богатству они подстрекали к революциям по всему миру, чтобы реализовать свои собственные интересы и пожать урожай. Ибо именно они стоят за французской и коммунистической революциями, а также за другими революциями, о которых мы слышим то тут, то там. Благодаря богатству они создали тайные общества, распространенные по всему миру, целью которых является подрыв общества и достижение сионистских целей».

interests, such as the Free Masons, Rotary Clubs, Lions Clubs, Children of the Covenant and so forth.” The “Charter” adds: “Through wealth they were able to control the imperialist powers, driving them to colonize many lands so that they could exploit the wealth of these regions and corrupt them. They were able to obtain the Balfour declaration and created the League of Nations to rule the world through that organization... They were behind World War II, and gained vast wealth through arms trading, prepared the way to creating their state, and, to replace the League of Nations, were behind the creation of the UN and the Security Council in order to rule the world through these bodies.” On the other hand, the influence of western antisemitism is totally absent in the “Declaration” which affirmed that HAMAS “believes that Islam is a religion of peace and tolerance, under whose shade can live adherents of all faiths in peace and security, and further believes that Palestine was and remains a model of coexistence, tolerance and cultural creativity.” HAMAS further affirms that “the struggle against the Zionist project is “not a struggle against Jews because of their religion” and “is not fighting Jews as Jews but is carrying on a struggle against aggressive Zionist occupiers whereas it is the leaders of the occupation who bandy the slogan of the Jews and of Judaism in this conflict and describe their illegal entity as such.” The “Declaration” continues: “HAMAS opposes the oppression of any human being...and views the Jewish question, antisemitism, and the oppression of the Jews as phenomena associated basically with European history, and not with Arab or Islamic history and traditions.”

Conclusion

Antisemitism is a Western phenomenon, born and bred in the West, and then assumed its most glaring aspect in the Nazi Holocaust which murdered millions of Jews. This phenomenon has nothing whatsoever to do with Arabs and Muslims, and history does record a number of prominent Arab figures who denounced it.

While Jews had coexisted in peace and security with other Muslims and Christians in Arabic and Islamic countries and were perceived as citizens enjoying equal rights and obligations in these countries, it was the rise of Zionism and the crystallization of its colonialist and occupation program in Palestine that upset that formula, creating a state of “hostility” towards Jews and causing some political parties, especially after the Nakba, to be influenced by western antisemitic writings. Although these writings left no impact on the Palestinian movements that gathered within the framework of the PLO and adopted the aim of creating a democratic Palestinian state, the Islamic HAMAS movement, influenced since its inception by

«Интересы, такие как масоны, клубы Ротари, клубы Лайонс, «Дети Завета» и так далее». В «Хартии» добавляется: «Благодаря своему богатству они смогли контролировать империалистические державы, подталкивая их к колонизации многих земель, чтобы эксплуатировать богатства этих регионов и развращать их. Они смогли добиться принятия Декларации Бальфура и создали Лигу Наций, чтобы править миром через эту организацию... Они стояли за Второй мировой войной и получили огромное богатство от торговли оружием, подготовили почву для создания своего государства и, чтобы заменить Лигу Наций, стояли за созданием ООН и Совета Безопасности, чтобы править миром через эти органы». С другой стороны, влияние западного антисемитизма полностью отсутствует в «Декларации», которая утверждает, что ХАМАС «верит, что ислам — это религия мира и терпимости, под сенью которой могут жить приверженцы всех вероисповеданий в мире и безопасности, и далее считает, что Палестина была и остается образцом сосуществования, терпимости и культурного творчества». ХАМАС далее утверждает, что «борьба против сионистского проекта — это не борьба против евреев из-за их религии» и «это не борьба с евреями как с евреями, а борьба против агрессивных сионистских оккупантов, тогда как именно лидеры оккупации разбрасываются лозунгом евреев и иудаизма в этом конфликте и описывают свою незаконную организацию как таковую». В «Декларации» далее говорится: «ХАМАС выступает против угнетения любого человека... и рассматривает еврейский вопрос, антисемитизм и угнетение евреев как явления, связанные в основном с европейской историей, а не с арабской или исламской историей и традициями».

Заключение

Антисемитизм — это западное явление, зародившееся и выросшее на Западе, а затем достигшее своего наиболее вопиющего проявления во время Холокоста, унесшего жизни миллионов евреев. Это явление не имеет абсолютно никакого отношения к арабам и мусульманам, и история действительно свидетельствует о ряде видных арабских деятелей, которые осуждали его.

Хотя евреи мирно и безопасно сосуществовали с другими мусульманами и христианами в арабских и исламских странах и воспринимались как граждане, обладающие равными правами и обязанностями в этих странах, именно подъем сионизма и кристаллизация его колониалистской и оккупационной программы в Палестине нарушили эту формулу, создав состояние «враждебности» по отношению к евреям и заставив некоторые политические партии, особенно после Накбы, поддаться влиянию западных антисемитских публикаций. Хотя эти публикации не оказали влияния на палестинские движения, объединившиеся в рамках ООП и принявшие цель создания демократического палестинского государства, исламское движение ХАМАС, с момента своего зарождения находившееся под влиянием...

these writings, succeeded some years later in shedding that influence. It abandoned the confounding of Judaism and Zionism and attributed antisemitism and the oppression of Jews to western history. In point of fact, some HAMAS leaders, even during this genocidal war being waged by Israel on Gaza, announced their acceptance of an independent Palestinian state on lands occupied by Israel in 1967, and went as far as expressing a willingness to “recognize” Israel.

[1] <https://www.amazon.fr/victoire-juda%C3%AFsme-sur-germanisme/dp/1648586708>

<https://www.universalis.fr/encyclopedie/antisemitisme/>

[2] Uri Avnery, “**Anti quoi?**”.

[3] <https://www.alterpresse68.info/2023/11/09/a-mulhouse-une-veillee-pour-gaza-contre-le-racisme-et-lantisemitisme>

[4] <https://www.monde-diplomatique.fr/2005/06/VIDAL/12502>

[5] <https://www.emancipation.fr/2020/01/24/de-lantisemitisme-des-annees-30-a-lislamophobie-daujourdhui/>

[6] <https://orientxxi.info/lu-vu-entendu/article5124>

[7] <https://www.lorientlejour.com/article/1302887/antisemitisme-dans-le-monde-arabe-histoire-dune-importation.html>

[8] "Prayer of the Israelis in Jerusalem for the sake of war," Al-Quds newspaper, issue 268, the fourth year, Tuesday, 4th and 17th of October 1911, p. 2.

[9] The same source, issue 198, the third year, Tuesday, 16th and 29th of November 1910, p. 2.

[10] The same source, "Local News," issue 105, the second year, Friday, 20th of November and 3rd of December 1909, p. 3; "The Israeli Soldiers," issue 206, the third year, Tuesday, 21st of December 1910, and 3rd of January 1911, p. 2.

[11] The same source, "Statement (from Isaac Levi, former agriculture inspector in the provinces of Syria and Beirut, candidate for the Council of Delegates)," issue 9, the first year, Friday, 3rd and 16th of October 1908, pp. 2-3; "Rouhi Pasha Al-Khalidi,

Эти труды, спустя несколько лет, сумели избавиться от этого влияния. Они отказались от смешения иудаизма и сионизма и приписали антисемитизм и угнетение евреев западной истории. Фактически, некоторые лидеры ХАМАС, даже во время этой геноцидной войны, которую Израиль вел против Газы, объявили о своем признании независимого палестинского государства на землях, оккупированных Израилем в 1967 году, и даже выразили готовность «признать» Израиль.

[1] <https://www.amazon.fr/victoire-juda%C3%AFsme-surgermanisme/dp/1648586708>

<https://www.universalis.fr/encyclopedie/antisemitisme/>

[2] Ури Авнери, «*Anti quoi?*».

[3] <https://www.alterpresse68.info/2023/11/09/a-mulhouse-une-veillee-pour-gazacontre-le-racisme-et-lantisemitisme>

[4] <https://www.monde-diplomatique.fr/2005/06/VIDAL/12502>

[5] <https://www.emancipation.fr/2020/01/24/de-lantisemitisme-des-annees-30-alislamophobie-daujourd'hui/>

[6] <https://orientxxi.info/lu-vu-entendu/article5124>

[7] <https://www.lorientlejour.com/article/1302887/antisemitisme-dans-le-mondearabe-histoire-dune-importation.html>

[8] «Молитва израильтян в Иерусалиме ради войны», газета «Аль-Кудс», выпуск 268, четвертый год, вторник, 4 и 17 октября 1911 г., стр. 2.

[9] Тот же источник, выпуск 198, третий год, вторник, 16 и 29 ноября 1910 г., стр. 2.

[10] Тот же источник: «Местные новости», выпуск 105, второй год, пятница, 20 ноября и 3 декабря 1909 г., стр. 3; «Израильские солдаты», выпуск 206, третий год, вторник, 21 декабря 1910 г. и 3 января 1911 г., стр. 2.

[11] Тот же источник, «Заявление (от Исаака Леви, бывшего сельскохозяйственного инспектора в провинциях Сирии и Бейрута, кандидата в Совет делегатов)», выпуск 9, первый год, пятница, 3 и 16 октября 1908 г., стр. 2-3; «Рухи-паша аль-Халиди,

and Osman Effendi Al-Nashashibi, and Ahmed Effendi Aarif Al-Husseini," issue 295, the fourth year, Friday, 20th of April and 3rd of May 1912, p. 1.

[12] The same source, "After Three Days," issue 70, the first year, Tuesday, 7th and 20th of July 1909, p. 1.

[13] <https://www.lorientlejour.com/article/1302887/antisemitisme-dans-le-monde-arabe-histoire-dune-importation.html>

[14] Mentioned in: Maher Charif, "The Palestinian National Project: Development, Dilemma, and Destiny " (Beirut: Institute for Palestine Studies, 2021), pp. 61-62.

[15] Mentioned in: The same source, p. 70.

[16] Mentioned in: The same source, p. 95.

[17] See: The same source, pp. 132-136.

[18] Charter of the Islamic Resistance Movement (Hamas)," in: Maher Charif, " In Search of an Entity: A Study of Palestinian Political Thought, 1908-1993" (Nicosia: Center for Research and Studies on the Arab World, 1995), pp. 467-482.

[19] "Political Document of the Hamas Movement (Principles and General Policies Document)," April 2017.

1

Author Bio:

Maher Charif: a Palestinian historian, holder of doctorate of State in Arts and Human Sciences from the Sorbonne University - Paris I. He is a researcher at the Institute for Palestine Studies and ssociate researcher at the French Institute for the Near East - Beirut.

и Осман Эффенди Аль-Нашашиби, и Ахмед Эффенди Аариф Аль-Хусейни», выпуск 295, четвертый год, пятница, 20 апреля и 3 мая 1912 г., стр. 1.

[12] Тот же источник, «Через три дня», выпуск 70, первый год, вторник, 7 и 20 июля 1909 г., стр. 1.

[13] <https://www.lorientlejour.com/article/1302887/antisemitisme-dans-le-monde-arabe-histoire-dune-importation.html>

[14] Упоминается в: Махер Шариф, «Палестинский национальный проект: развитие, дилемма и судьба» (Бейрут: Институт палестинских исследований, 2021), стр. 61-62.

[15] Упоминается в: том же источнике, стр. 70.

[16] Упоминается в: том же источнике, стр. 95.

[17] См.: тот же источник, стр. 132-136.

[18] «Устав Исламского движения сопротивления (ХАМАС)», в: Махер Шариф, «В поисках сущности: исследование палестинской политической мысли, 1908–1993 гг.» (Никосия: Центр исследований арабского мира, 1995), стр. 467–482.

[19] "Политический документ движения ХАМАС (Документ, содержащий принципы и общие положения). «Апрель 2017 г. 1»

Биография автора:

Махер Шариф: палестинский историк, обладатель государственной докторской степени в области искусств и гуманитарных наук Сорбоннского университета (Париж I). Он является научным сотрудником Института палестинских исследований и ассоциированным научным сотрудником Французского института Ближнего Востока в Бейруте.